

Юртаев В.М. | Юртаева Н.Б.

**Повести дерева Зы
или Притчи о советнике Лю
и о тех, кто был с ним в те годы**

*Книга для неспешного чтения,
ровного дыхания и самостоятельной
практики духовного роста*

**Нонна Борисовна Юртаева
Владимир Мстиславович Юртаев
Повести дерева Зы, или Притчи
о советнике Лю и тех, кто
был с ним в те годы. Часть 1**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24082844

Аннотация

Книга адресована в первую очередь тем, кого интересует познание природных законов и духовное развитие, тем кто уже умеет или только учится созерцать и медитировать, находить суть и переводить её в личную практику... Ведь притча – это повествование со скрытым смыслом, который ещё надо найти и осознать, а далее: или отказаться от него или практиковать. А можно и то, и другое одновременно...

Как имеет смысл читать эту книгу.

Её можно и не читать, если это не Ваше, уважаемый читатель.

Книга адресована в первую очередь тем, кого интересует познание природных законов и духовное развитие, тем кто уже умеет или только учится созерцать и медитировать, находить суть и переводить её в личную практику... Ведь притча – это повествование со скрытым смыслом, который ещё надо найти и осознать, а далее: или отказаться от него или практиковать. А можно и то, и другое одновременно...

Если вы всё же решили читать, то лучше всего делать это понемногу: одну – две – ну, три притчи за один раз. А зачем больше?...

Хорошо бы перед чтением успокоиться, отринуть груз забот и беспокойства, негатива и критиканства, обид и раздражений, гнева и алчности, мести и злокозненности – короче, всего того, что весь день таскает человек с собой, обременённый проблемами, которых у него могло бы и не быть.

Неспешность, спокойствие, тишина, Вселенская любовь и благодарность Природе за всё – вот, как выяснилось, лучшие из состояний для работы с данным текстом.

Если вы нуждаетесь в поддержке и расслаблении, можно включить в качестве музыкального фона что-нибудь подходящее – по вашему мироощущению. Говорят, помогает... Настроиться... Разным людям – разное. Но всё же рискну

напомнить, что это – допинг, костыли. Они помогают, но могут и создавать зависимость от себя. Хорошо, когда твоя музыка звучит в тебе самом... Когда твоя тишина разговаривает с тобой, а ты способен её слушать... Когда твои ритмы созвучны твоей душе и твоей природе, а тональность... Впрочем, не всё сразу, всему своё время.

Некоторые мои знакомые, прочитавшие книгу, пробовали использовать её для гадания. Мне лично до поры – до времени такое в голову не приходило, а они, вроде бы, довольны.

Надо учесть, что книга, которую сейчас вы держите в руках, требует практики и работы над собой. Она, практика, и есть самый сложный и ответственный этап прочтения. Всё остальное: слова, музыка, мысли – только служат ей.

– Ах, всё же, если бы каждый из нас был достаточно правдивым перед самим собою, как далеко мы ушли бы и как все были бы счастливы сейчас! – некогда воскликнул советник Мяо.

Разве не так?

С уважением и благодарностью, автор-переводчик.

Примечание переводчика.

1. Измерение времени в часах и минутах, впрочем, как и многие другие категории (например, "подсознание", названия болезненных состояний и проч.), излагается в понятиях, более-менее адаптированных для современного читателя, поскольку время в исходной рукописи измеряется в дру-

гих единицах, а категории называются иначе... Да и содержание их, как правило, не совсем идентично смыслу, вкладываемому в эти слова нами.

2. То же относится к названиям животных и растений. Там же, где мною не были найдены приемлемые аналоги, оригинальные названия сохранены.

3. Само собой разумеется, последовательность притч оригинала оставлена без изменений. Хотя иногда мне кажется, что в ней нет какой-либо особой систематичности... А иногда думается, что есть...

От автора-переводчика.

Предисловие или

"Рукопись, найденная на прикроватном столике".

Конечно, читатель может не поверить и посчитать мой рассказ тривиальным литературным приёмом. Я лично не стану с ним спорить. В конце концов, сомневаться – его право, хотя и не обязанность.

Не берусь смущать чей-либо душевный покой, но сначала всё это мне и вправду приснилось. Наверное, так начинается добрая треть фантастических опусов, но тем не менее...

Всё началось со сна.

Он явился во сне и представился правнуком Чу. Мне это ничего не сказало, но, я всё равно постарался быть вежливым. Действительно, ведь не каждый день, извините, ночь тебе является некто, да ещё и представляется незнамо кем.

Честно говоря, в тот момент я уже не был уверен, что не сплю.

– Так, похоже на практикум по осознанному сновидению, – мелькнуло в голове вторым, третьим или даже четвёртым планом. Первый план был занят гостем.

– Сновидение или нет – не так уж и важно, – посетитель терпеливо улыбнулся, – но времени у меня, увы, маловато.

– Вот, вам просили передать, – после тактично выдержанной паузы продолжал он, – сказали, что вы поймёте, – и он положил на прикроватный столик рулон, внешним видом напоминающий старую рукопись.

– Кто просил? Что это? И что с этим делать? – только и сумел выдавить я, заставляя хоть как-то работать сонный мозг.

– Потом всё поймёте, а это надо перевести на местный язык и напечатать.

Одной рукой я слегка развернул свиток. Ни языка, ни букв я не понимал.

– Ничего-ничего, начнёте читать – поймёте, а издатель найдётся, – как бы отвечая на мои мысли, заверил визитёр.

– Чу передавал вам поклон, – добавил он, – а теперь мне пора...

Неизвестный мне доселе правнук загадочного Чу начал таять в воздухе, сложив руки в намастэ и не переставая улыбаться.

– Чу-де-са, – подумалось мне и захотелось спать пуще прежнего, что я и сделал, перевернувшись на другой бок.

Наутро сон вспомнился, и лёжа с ещё закрытыми глазами я спрашивал себя – что бы он значил? Но забивать себе голову толкованиями каких-то мутных сновидений вовсе не хотелось. Поэтому я открыл глаза, поднялся... И вот тогда-то увидел Её. Рукопись действительно лежала там, где её оставил ночной гость.

– Правнук Чу? А имя-то у него есть? И кто такой, или такая, или такое – это самое Чу? – ворчливо шевельнулось в голове.

Покосившись на рукопись, но не притронувшись к ней, я побрёл в ванну, по пути мысленно сканируя загадочный свёрток на предмет "Ну, и что с ним делать?!"

Однако, как я ни старался обнаружить подвох, сенсоры ничего подозрительного или несовместимого со мной не находили. В конце концов, мне жуть как надоело кружить вокруг да около неожиданной посылочки, и я развернул её.

Нет, ни маги, ни боги и ни демоны не выскочили со страниц непонятного мне текста, но чем дольше я всматривался в него, тем понятней становились слова и буквы, тем чётче слышалась удивительно приятная слуху речь, перед мысленным взором одна за другой всплывали картины, явно не из этой жизни...

... И вот уже третий месяц я записываю то, что "читаю", если этот процесс можно назвать чтением.

Эти буквы, напоминающие снежинки и капли дождя, языки пламени и шелест листвы, горки песка и посвист ветра,

эти буквы снятся мне по ночам и наполняют душу непонятной тоской по чуму-то утерянному или несостоявшемуся в нашем суетливом бытии. Я уже привык к ним, хотя по-прежнему ничего не могу произнести на их таинственном языке.

Потом мне вновь приснился правнук Чу. Он вежливо осведомился, как продвигается работа, и спросил, нужна ли помощь.

Я взглядом показал на тетрадь с переводом, он быстро её полистал, одобрительно кивнул и сказал, что теперь будет забирать рукопись – фрагмент за фрагментом, те, которые я уже записал на своём языке.

– Это и есть помощь, – пояснил он деловито, – а то ведь замучают потом...

Пробудился я только утром. Взял в руки свиток: действительно, текст, который условно считался мною переведенным, бесследно исчез вместе с пергаментом, на котором был написан. Рукопись начиналась прямо с того места, на котором я вчера остановился в своей работе.

Так с той ночи и пошло: каждое утро я обнаруживал, что рукопись становилась всё тоньше и тоньше, поскольку переведенный и обработанный накануне текст исчезал вместе с тканью, на котором был написан. Всё, что оставалось у меня – это мои "переводы"... И опыт, полученный от практики понятых мыслей.

Естественно, копировать фрагменты свитка я не мог: между мною и теми, кто прислал "Правнука Чу", существо-

вало какое-то негласное понимание и соглашение, нарушить которое мне даже не приходило в голову.

...Теперь, когда труд практически завершён, хотя издателя или денег на публикацию не видно и на горизонте, я чётко осознаю, что не имел ни малейшего желания тащить свиток в какой-нибудь НИИ на экспертизу. Честно говоря, я и сейчас поступил бы точно так же...

Рукопись давно "испарилась", я дорабатываю её перевод в виде небольших рассказиков или притч о некогда легендарном Лю – Советнике, Целителе и Учителе, и весёлая истина с каждым днём всё яснее открывается передо мной.

Итак, притча о том...

1. Как советник Лю оказался на дереве Зы.

Однажды императорский советник Лю и советник Мяо отдыхали под деревом Зы.

– Извините, Лю, кажется, к нам приближается лев, – заметил Мяо.

Через мгновение Лю сидел уже высоко на ветке дерева.

– Разве вы не хотите сразиться с этим львом? – удивился Мяо, придвигая оружие к себе поближе.

– Нет, – ответил Лю, оставаясь на ветке, – у меня и в мыслях не было драться со львом, я хочу лишь избежать встречи с ним.

2. Как советник Лю предложил императору захва-

ТИТЬ С СОБОЙ ЗОНТ.

Однажды император Тю-Ли-Хон собрался со своей свитой на прогулку. Вдруг небо затянулось тучами, вдалеке прогремел гром.

Император обратился к советнику Лю:

– Уважаемый советник, быть может, стоит призвать придворного мага, чтобы он разогнал тучи хотя бы на время нашей прогулки?

– Я не стал бы этого делать, ваше величество, – отвечал Лю, – всё в природе – не случайно и всему есть своя причина. Разве достойно вашего величества мешать ей?

– И всё же, как вы думаете, пойдёт ли дождь, пока мы будем гулять?

– Увы, я – не предсказатель, – с почтением поклонился Лю.

– Что же тогда следует, по-вашему, сделать? – с хитрым прищуром вновь спросил император.

– Запастись зонтами, ваше величество, – ответил Лю и снова наклонился в ритуальном поклоне.

3. Как советник Лю упражнялся в искусстве падения.

Как-то советник Лю во дворе своего дома упражнялся в искусстве падения. В это время к нему в гости зашёл советник Мяо. Гость некоторое время молча наблюдал, как Лю, прижимая голову к груди и группируясь, падал на землю. Ко-

гда тренировка закончилась, Мяо почтительно поздоровался с хозяином дома и вежливо спросил, для чего высокочтимый Лю так упорно совершенствуется в искусстве падения. Ведь если ожидать чего-либо, особенно неприятного, то оно непременно притянется. Получается, что Лю своим усердием только увеличивает возможность несчастного случая.

– Все верно, – задумчиво отвечал Лю, – однако я не только готовлюсь к падению, но и моделирую его, проживаю в реальности, пока тренируюсь. Другими словами, если событие уже свершилось, у него практически нет шансов повториться...

Вскоре пришла зима со своими холодами, ветрами, снегами и гололёдом. В один из таких ненастных дней советник Лю всё же поскользнулся на крутой лестнице и, высоко взметнув ноги, рухнул на спину, прямо на рёбра ступенек.

Советник Мяо, ставший невольным свидетелем этого происшествия, потом рассказывал Лю, как это выглядело со стороны:

– Когда вы ударились спиной об лестницу, раздался такой страшный хруст, что я отнюдь не был уверен в благополучном исходе падения. Удивительно, что обошлось без переломов. Я видел, как во время падения вы прижали подбородок к груди, и только благодаря этому не ударились затылком об угол ступеньки. Ваша практика действительно оказалась полезной! Позвольте мне тренироваться вместе с вами...

– Подумать только... А всё-таки не удаётся предвидеть

всегда и всё, – потирая ушибы, ответил Лю, – да и разве не скучно было бы так жить... Верно?

4. Как советник Лю почесал себе спину набалдашником трости.

Как-то советник Лю гулял по базару и присмотрел себе в посудной лавке заварочный чайничек удивительно тонкой работы и благородной формы.

Вдоволь налюбовавшись на его красоту, Лю решил про себя, что непременно купит эту прекрасную вещь, и отправился домой за деньгами.

Будучи человеком, весьма общительным и вежливым, Лю по пути часто останавливался, приветствуя своих знакомых и друзей, коих в городе у него было предостаточно. С некоторыми он подолгу и обстоятельно беседовал, поэтому назад в лавку вернулся лишь к вечеру.

К своему удивлению, он не обнаружил заветный чайник на прежнем месте.

– Извините, господин советник, – огорчённо ответил ему хозяин лавки, – как раз незадолго до вашего возвращения чайник купил советник Мяо. Ах, если бы я только знал, что он вам приглянулся, то непременно отложил бы его.

– М-да, – ответил Лю, – это не только досадно, но и весьма поучительно...

И тут же начал яростно чесать себе спину набалдашником трости, что, кстати сказать, по тем временам считалось не

очень светским жестом — чесаться на людях, особенно чиновнику такого ранга.

— Что с вами, господин?! — в удивлении и ужасе вскричал всерьёз обеспокоенный купец.

— У меня очень чесалась спина, — наконец-то ответил всласть начесавшийся Лю, — я давно хотел почесать её, но терпел, полагая, что этот жест не очень приличествует моему чину и званию. Но теперь... лучше я почешусь сам и сейчас именно так, как мне хочется, чем кто-нибудь решит пройтись по моей спине своей палкой. Не стоит надолго оставлять свои неисполненные желания даже на собственной спине.

5. Как советник Лю по просьбе Мяо оказался в реке.

Советники Лю и Мяо прогуливались вечером по набережной реки, когда их внимание привлекли шумные всплески воды. Какой-то человек тонул в реке, он то уходил под воду, то вновь появлялся на поверхности, отчаянно молотя руками. Он молча боролся за жизнь, не произнося при этом ни единого слова.

Оба советника, как и все, кто находился неподалёку, застыли в каком-то странном оцепенении и молча наблюдали, как тонущий отчаянно борется за свою жизнь. Казалось, всё вокруг погрузилось в необычную глухую тишину, время замедлилось.

Первым очнулся советник Мяо.

– Лю, смотрите какая беда! Скорее, спасите беднягу! Я же совсем не умею плавать!

Услышав его возгласы и причитания, Лю пришёл в себя и, недолго думая, полез в воду.

Ему удалось без особых усилий вытащить утопающего на берег. Им оказался мальчик лет двенадцати, который с помощью сбежавшихся отовсюду людей довольно быстро выплюнул воду и начал дышать.

– Что ж, я сделал что мог, – сказал Лю, отдышавшись и выжимая рубаху, – теперь ваша часть дела, уважаемый Мяо.

– Какая же моя часть дела? – удивился Мяо, – оно сделано: вы спасли мальчишку...

– Неужели? – ответил ему советник Лю. – Я только вытащил его из воды, а теперь вам предстоит очень побеспокоиться, чтобы он вырос хорошим человеком и не сотворил какой-нибудь беды, ибо своим спасением он обязан именно вам.

И, перехватив недоумённый взгляд Мяо, продолжал:

– Думаю, он должен был погибнуть, но, как видите, выжил. И теперь всё, что он сотворит в жизни – хорошее или плохое, ляжет на вашу карму: вы разделите с ним ответственность... И если он вырастет злодеем, негодяем или глупцом, я, честно говоря, вам не завидую.

– Если вы это знали, зачем послушались меня и бросились в воду? – растерянно промямлил Мяо.

– Я всего лишь не отказал вашей просьбе, – пожал плеча-

ми советник Лю.

6. Как советник Лю подул на горячий чай.

Как-то советники Лю и Мяо пили чай и беседовали о "вечном".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.